

XXXIII годъ изданія.

XXXIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

24 августа 1909 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 33.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 13-го сего августа за № 10915, согласно прошенію уволенъ въ отпускъ до 28 сентября, и управленіе епархіею на это время ввѣрено Алипію, Епископу Старицкому.

Рукоположенъ во священника къ церкви погоста Воскресенскаго при Хотчѣ, Калязинскаго уѣзда, діаконъ Введенской церкви г. Кашина *Николай Казанскій*, 15 августа.

Исключаются изъ списковъ, за принятіемъ на службу въ Черниговскую епархію: діаконъ на псаломщической вакансіи церкви села Ивановскаго-Овцыныхъ, Тверского уѣзда, *Сергій Груневъ*, 10 августа; *за смертію*—протоіерей Владимірской, что при богадѣльнѣ гор. Ржева, церкви, *Александръ Филаретовъ*, 7 августа.

ПРОТОКОЛЫ

**бывшаго 28—30 мая 1909 года съѣзда о.о. депутатовъ
Кашинскаго духовно-училищнаго округа.**

№ 1-й. 1909 г. мая 28 дня. По распоряженію Епархіальнаго Начальства о.о. депутаты Кашинскаго духовно-училищнаго округа, собравшись въ зданіи духовнаго училища, въ количествѣ 10-ти человекъ, послѣ краткой молитвы и провѣрки полномочій, подъ руководствомъ старшаго о. депутата, приступили къ избранію Предсѣдателя и большинствомъ голосовъ (9 противъ 1-го) из-

брали священника села Савцына о. Филарета Сулова, а кандидатомъ къ нему—священника села Воскресенскаго, что при Хотчѣ, о. Ілію Плетнева (8 избир. и 2 не избир.), на должность дѣлопроизводителя всѣми 10-ю голосами—священника села Студена-Поля Александра Успенскаго и кандидатомъ къ нему—священника села Спась-Ченцевъ о. Михаила Петропавловскаго (8 изб. и 2 не изб.); о чемъ и постановили составить настоящій протоколъ, а объ утвержденіи избранныхъ и преподаніи Архипастырскаго благословенія на занятіе сѣзда просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго,—телеграммою.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 16-го іюня 1909 года за № 4128, послѣдовала таковая: „Читаль“.

№ 2-й. 1909 г. мая 28 дня Кашинскій духовно-училищный сѣздъ, разсматривая экономическіе отчеты за 1908-й годъ по содержанію училища изъ суммъ мѣстнаго духовенства, а также и по строительному капиталу, вмѣстѣ съ журналами Ревизіоннаго Комитета, нашель, что а) отчеты по содержанію училища изъ мѣстныхъ средствъ духовенства составлены правильно, и никакихъ уклоненій Правленіемъ училища отъ установленной духовенствомъ смѣты не замѣчено, и б) что отчетъ по строительному капиталу вѣренъ, а посему и постановилъ: оба отчета принять и Ревизіонный Комитетъ оставить въ прежнемъ составѣ съ выраженіемъ искренней признательности, какъ председателю, такъ и членамъ его за понесенные имъ, Комитетомъ, труды.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 16 іюня 1909 года, за № 4129, послѣдовала таковая: „Утверждается“.

№ 3-й 1909 мая 29 дня. Сѣздъ о.о. депутатовъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа разсматриваль представленную Правленіемъ училища смѣту расходовъ по содержанію училища въ 1910 году съ точнымъ указа-

ніемъ источниковъ для ея покрытія и, по всестороннемъ обсужденіи, постановилъ: 1) смѣту, за исключеніемъ по § 1-й подъ лит. „а“, на содержаніе приготовительнаго класса при училищѣ, въ виду его закрытія, и подъ лит. „в“ на жалованіе второго надзирателя, за упраздненіемъ сей должности, принять; 2) пособіе бѣднымъ ученикамъ училища усилить на 300 руб. на счетъ суммъ закрытаго приготовительнаго класса и упраздненной второй должности надзирателя; 3) сборъ съ священноцерковнослужителей, пользующихся церковными домами, установленный для усиленія строительнаго фонда и зачисленный съѣздомъ духовенства въ 1904 году (прот. № 4), въ смѣту на содержаніе училища, вслѣдствіе сложившейся необходимости, изъять изъ смѣты, давъ сему сбору первоначальное назначеніе, а образовавшійся вслѣдствіе сего въ смѣтѣ дефицитъ въ 400 руб. полностью покрыть изъ тѣхъ же суммъ закрытаго приготовительнаго класса и упраздненной должности надзирателя; 4) изъ тѣхъ же суммъ назначить на гимнастическія упражненія учениковъ училища 15 руб., и 5) источники обложенія и размѣръ послѣдняго на содержаніе училища и въ строительный фондъ оставить прежніе.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 16 іюня 1909 г. за № 4130, послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 4-й. 1909 г. мая 28 дня. Съѣздъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа слушалъ предложеніе Правленія училища объ увеличеніи ассигнованной суммы на предметъ пособій сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ училища, въ виду недостаточности сей суммы при многочисленности такихъ учениковъ. Подробно разсмотрѣвъ смѣту по сему предмету и усмотрѣвъ крайне скудные размѣры назначенныхъ Правленіемъ пособій—постановилъ: въ дополненіе къ 2000 руб. одновременно взять 300 руб. изъ свободныхъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе закрытаго приготовительнаго класса по смѣтѣ 1910 года.—

На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 17 іюня 1909 г. за № 4131, послѣдовала таковая: „Утверждается“.

№ 5-й. 1909 г. мая 28 дня. Кашинскій духовно-училищный съѣздъ духовенства въ своемъ засѣданіи, заслушавъ прошеніе учителя пѣнія Флоровской г. Кашина церкви Петра Романовскаго объ ассигнованіи ему добавочнаго вознагражденія за труды по обученію учениковъ пѣнію, постановилъ: за недостаткомъ средствъ священнику Романовскому въ просьбѣ отказать, а за полезные его труды благодарить.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 18 іюня 1909 года за № 4182, послѣдовала таковая: „Читалъ. Жалѣю, что не нашлось средствъ для удовлетворенія добраго и полезнаго труженника. Надѣюсь, что въ будущемъ найдутся средства. Пользуюсь случаемъ выразить о. Романовскому мою сердечную благодарность за любовное отношеніе къ дѣлу благоустроенія церковнаго пѣнія не только въ училищѣ, но и вообще въ г. Кашинѣ, въ чемъ я, къ удовольствію моему, убѣдился на Кашинскомъ торжествѣ. Благодарность мою занести въ формулярный о службѣ списокъ“.

№ 6-й. 1909 года мая 28 дня. Съѣздъ депутатовъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа обсуждалъ предложеніе Правленія училища объ открытіи параллельнаго отдѣленія въ III классѣ училища на 1909—10 учебный годъ, въ виду ожидаемаго превышенія положенной уставомъ нормы числа учениковъ, при чемъ были выслушаны объясненія г. смотрителя и г.г. преподавателей училища, приглашенныхъ съѣздомъ для совмѣстнаго обсужденія предложенія. Изъ объясненія перваго выяснилось, что въ означенномъ классѣ число учениковъ будетъ приблизительно равняться 46-ти, а изъ объясненія вторыхъ явствуетъ, что они готовы принять на себя трудъ веденія занятій въ этомъ классѣ и съ превышаю-

шимъ норму числомъ учениковъ, безъ открытія параллельнаго отдѣленія, если ихъ труды будутъ справедливо оцѣнены денежными средствами. Признавая, съ одной стороны, справедливость желанія г.г. преподавателей о возмѣщеніи ихъ за лишніе труды и, принимая во вниманіе, съ другой, — крайне тяжелое матеріальное положеніе духовенства въ настоящее время, постановилъ: а) открытіе параллельнаго отдѣленія въ III-мъ классѣ за невозможностію изысканія для сего новыхъ средствъ, отклонить; б) г.г. преподавателямъ изъ свободныхъ средствъ закрытаго приготовительнаго класса и упраздненной должности второго надзирателя — назначить 200 р. на 1909 — 10 уч. г., и в) усерднѣйше просить Его Высокопреосвященство, въ виду исключительно тяжелаго въ настоящемъ году матеріальнаго положенія духовенства, утвердить настоящий протоколъ. — На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 г. за № 4133, послѣдовала такая: „Утверждается. Есть возможность не допускать переполненія въ составѣ учениковъ въ классахъ училища. Въ сосѣднихъ училищахъ — Краснохолмскомъ и Бѣжецкомъ несомнѣнно найдутся вакансіи“.

№ 7-й. 1909 года мая 28 дня. О.о. депутаты Кашинскаго духовно-училищнаго округа имѣли сужденіе по вопросу объ ассигнованіи средствъ на введеніе въ Кашинскомъ духовномъ училищѣ обученія музыкѣ, на устройство загородныхъ ученическихъ прогулокъ и постановили: имѣя въ виду въ настоящее время недостатокъ средствъ, съѣздъ призналъ предложеніе Правленія по сему вопросу отложить до болѣе благоприятнаго времени, а на обученіе гимнастическимъ упражненіямъ ассигновать (15) пятнадцать рублей, согласно принятой смѣты протокола № 3-й. — На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 г. за № 4134, послѣдовала такая: „Согласенъ“.

№ 8-й. 1909 года мая 28 дня. О.о. депутаты Кашинскаго духовно-училищнаго округа имѣли сужденіе о даль-

нѣйшемъ существованіи приготовительнаго класса. Согласно протокола съѣзда 1908 г. за № 13-мъ о. Предѣдатель приступилъ къ собранію отзывовъ и мнѣній, выраженныхъ по данному вопросу на благочинническихъ съѣздахъ самимъ духовенствомъ округа; по собраніи таковыхъ отзывовъ отъ о.о. депутатовъ оказалось, что большинство (9 противъ 1-го) высказалось за закрытіе приготовительнаго класса, почему постановили: приготовительный классъ при Кашинскомъ духовномъ училищѣ закрыть, причитающееся жалованіе учащимъ въ семь классѣ по повышенной ассигновкѣ выдать по 15 августа 1909 года изъ имѣющагося быть остатка по содержанію приготовительнаго класса въ 1909 году и изъ общихъ остаточныхъ суммъ. Принимая при семъ одновременно стѣсненное матеріальное положеніе окружного духовенства и уменьшеніе количества учащихся, съ закрытіемъ приготовительнаго класса, Съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: должность одного надзирателя временно упразднить, и, по удовлетвореніи причитающимся жалованіемъ по 15 августа 1909 года, остаточныя деньги по должности надзирателя употребить на уплату жалованья учителямъ закрытаго приготовительнаго класса. Копію съ настоящаго протокола препроводить въ Правленіе училища для распубликованія духовенству.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4135, послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 9-й. 1909 года мая 28 дня. Съѣздъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа слушалъ заявленіе Правленія училища о томъ, что за многими причтами и церквами округа числятся недоимки сборовъ на училище не только за минувшій 1908, но и за предшествующіе годы. Находя, что такое невнимательное отношеніе причтовъ и о.о. благочинныхъ къ сборамъ на нужды училища приноситъ ущербъ его благосостоянію, постановилъ: почтительнѣйше и усерднѣйше просить Его Высокопреосвя-

щенство понудить о.о. благочинныхъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа, чтобы они приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры ко взысканію недоимокъ и недопущенію ихъ на будущее время.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4136, послѣдовала таковая: „Утверждается“.

№ 10-й. 1909 года мая 28 дня. О.о. депутаты Кашинскаго духовно-училищнаго округа слушали прошеніе члена Правленія Кашинскаго духовнаго училища священника Казанской церкви о. Николая Колоколова о неизбраніи его, по сложности несомыхъ имъ обязанностей, въ члены Правленія училища и члена Ревизіоннаго и Строительнаго Комитетовъ при послѣднемъ и постановили: прошеніе священника Николая Колоколова признать заслуживающимъ вниманія и отъ выбора на означенныя должности освободить.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4137, послѣдовала таковая: „Согласенъ“.

№ 11-й. 1909 года мая 28 дня. Ввиду истеченія срока службы членовъ Правленія училища въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года, съѣздъ депутатовъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа, на срокъ съ 1-го января 1910 года по 31 декабря 1912 года, избралъ закрытою баллотировкой слѣдующихъ лицъ членами: протоіерея Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря о. Василя Рождественскаго, священника Вознесенской церкви о. Александра Малиновскаго, священника Введенской церкви о. Сергія Срѣтенскаго и кандидатами къ нимъ священника Христорожественской ц. о. Виктора Александровскаго, Срѣтенскаго женскаго монастыря о. Николая Архангельскаго и Крестознаменской ц. о. Димитрія Молчанова. Члены Правленія прошли большинствомъ 7 голосовъ противъ 3-хъ и кандидаты къ нимъ большинствомъ 6 прот. 4—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 г. за № 4138, послѣдовала таковая: „Избранные утверждаются“.

№ 12-й. 1909 года мая 29 дня. Съездъ О.о. депутатовъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа слушалъ докладъ Правленія училища и Строительной Коммисіи по дѣлу о постройкѣ новаго училищнаго зданія и словесное разъясненіе г. смотрителя училища по этому предмету и, по обсужденіи, постановилъ: а) въ проектированномъ училищномъ зданіи устроить семь классныхъ комнатъ и рекраціонный залъ, и б) предложить Правленію училища совмѣстно съ Строительной Коммисіей составить планъ и смѣту на постройку училищнаго зданія и представить слѣдующему очередному съѣзду.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4139, послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 13-й. 1909 года мая 29 дня. Съездъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа разсматривалъ свѣдѣнія о домѣ въ селѣ Юрьевскомъ, предназначаемомъ въ даръ для постройки Кашинскаго духовнаго училища Ея Превосходительствомъ Надеждой Дмитриевной Хохловой и, заслушавъ объясненія по этому дѣлу г. смотрителя училища, постановилъ: 1) даръ принять и поручить депутату отъ Кашинскаго городского духовенства о. Владиміру Можжухину выразить г. Хохловой отъ лица съѣзда духовенства искреннюю благодарность, и 2) поручить Строительной Коммисіи при училищѣ: а) жертвуемый домъ разобрать; б) годный и выгодный матеріалъ перевести на мѣсто постройки училища; в) выстроить деревянный домикъ, имѣющій быть впослѣдствіи обращеннымъ въ баню, помѣстивъ въ немъ сторожа для охраны строительнаго матеріала; и г) употребить на разборку, перевозку и охрану матеріала потребное количество денегъ изъ строительныхъ суммъ.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4140, послѣдовала такая: Утверждается. Возбудить ходатайство предъ св. Синодомъ о преподаніи благодарительницѣ благословенія съ выдачею грамоты“.

№ 14-й. 1909 года мая 29 дня. Кашинскій духовно-училищный съѣздъ духовенства слушалъ предложеніе Правленія училища объ ассигнованіи средствъ на поѣздку смотрителя училища на устраиваемый въ Тверской дух. Семинаріи, по предложенію Его Высокопреосвященства, съѣздъ начальствующихъ лицъ учебныхъ заведеній Тверской епархіи, по разнымъ педагогическимъ вопросамъ (отношеніе Правленія Тверской дух. Семинаріи отъ 3 апрѣля 1909 г. за № 518)—постановилъ: отпустить 50 руб. на означенный предметъ изъ остаточныхъ свободныхъ суммъ училища.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 іюня 1909 года за № 4141, послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 15-й. 1909 года мая 30 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа разсматривалъ заявленіе Правленія училища о вознагражденіи классныхъ наставниковъ за труды по ихъ должности и, имѣя въ виду недостаточность средствъ училища и бѣдственное положеніе духовенства, постановилъ: означенное ассигнованіе отклонить.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 г. за № 4142, послѣдовала такая: „Читалъ“.

№ 16-й. 1909 года мая 30 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа имѣлъ сужденіе, согласно предложенія Правленія, объ ассигнованіи средствъ учителю природовѣдѣнія на путевыя издержки въ С.-Петербургъ на устраиваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи спеціальные курсы для учителей природовѣдѣнія въ духовныхъ училищахъ съ 16 іюля по 5 августа (отн. Уч. Ком. при Св. Синодѣ отъ 21 мая с. г. за № 1030) и, принимая во вниманіе недостаточность средствъ училища и трудное положеніе духовенства, постановилъ: въ означенномъ ассигнованіи отказать.—На семь протоколѣ резолюція Его Высоко-

преосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4143, послѣдовала таковая: „Читаль“.

№ 17-й. 1909 года мая 30 дня. Кашинскій духовно-училищный съѣздъ духовенства, заслушавъ прошенія слѣдующихъ лицъ: 1) заштатнаго священника села Турова Павла Виноградова объ увеличеніи получаемаго его сыномъ пособія, 2) священника с. Шелтомежи Петра Троицкаго и 3) діакона на псаломщицкой вакансіи Новоторжскаго женскаго монастыря Алексія Пѣшехова о сложеніи съ племянника перваго и сына втораго причитающихся съ нихъ взносовъ, какъ съ иноокружныхъ, постановилъ: Священнику Виноградову отказать въ его ходатайствѣ, находя назначенное его сыну Правленіемъ училища пособіе достаточнымъ; точно также отклонить и просьбы священника Троицкаго и діакона Пѣшехова, не находя для нихъ обременительными означенные взносы.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4144, послѣдовала таковая: „Согласенъ“.

№ 18-й. 1909 года мая 30 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Кашинскаго окружнаго духовенства, заслушавъ прошеніе священника с. Покровскаго при рѣкѣ Кашинкѣ, Кашинскаго уѣзда, Іоанна Крестникова объ освобожденіи его отъ должности ревизора Кашинской Епархіальной свѣчной лавки постановилъ: не находя достаточныхъ основаній къ освобожденію его отъ занимаемой должности ревизора—отказать. На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4145, послѣдовала таковая: „Утверждается“.

№ 19-й. 1909 года мая 30 дня. Съѣздъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа, заслушавъ словесное заявленіе о состоявшемся празднованіи 25-ти лѣтняго юбилея Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашин-

скаго Духовнаго Училища и о лицахъ наиболѣе сочувственно отнесшихся къ Обществу, постановилъ: а) предложить духовенству округа имя щедраго благотворителя, незабвеннаго о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) внести въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія; б) пропѣть всѣмъ благотворителямъ: живымъ — „многая лѣта“, а усопшимъ — „вѣчную память“; в) просить Его Высокопреосвященство преподать председателю Общества, кашинскому купцу Сергію Дорогутину за его обильныя жертвы Архипасторское благословеніе; г) выразить благодарность священнику Кашинской Вознесенской церкви о. Александру Малиновскому и Кашинскому купцу Вячеславу Кункину за ихъ значительныя жертвы, а также и всѣмъ вообще благотворителямъ училища искреннюю благодарность; и д) просить духовенство округа не оставлять сего полезнаго учрежденія при училищѣ своими посильными жертвами. — На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4146, послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 20-й. 1909 года мая 30 дня. Съѣздъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа, имѣя въ виду приближеніе торжества по возстановленію чествованія мощей Св. Благ. Княгини Анны Кашинской, считаетъ своимъ долгомъ предоставить зданіе училища съ полною готовностью для помѣщенія имѣющаго прибыть духовенства и ихъ семейныхъ совершенно бесплатно и проситъ комитетъ по чествованію Св. Бл. Кн. Анны Кашинской оказать пособіе по приему ихъ. Съ своей стороны о.о. депутаты ассигнують въ распоряженіе г. смотрителя училища на этотъ же предметъ изъ остаточныхъ суммъ (50 руб.) пятьдесятъ рублей. — На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 28 іюня 1909 г. за № 4147, послѣдовала такая: „Читаль“.

№ 21-й. 1909 г. мая 30 дня. О.о. депутаты Кашинскаго духовно-училищнаго округа, по обсужденіи и рѣ-

шеніи всѣхъ вопросовъ, предложенныхъ ихъ разсмотрѣнію, постановили: засѣданіе сѣзда закрыть и протоколы его чрезъ предсѣдателя представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1909 года за № 4148, послѣдовала такая: „Читаль“.

Отъ Совѣта Тверского Епархіального женскаго училища.

Совѣтъ Тверского Епархіального женскаго училища постановленіемъ своимъ отъ 11 августа сего года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, предупреждаетъ родителей воспитанницъ, что если недоимки не будутъ уплачены до 1-го сентября сего года, то таковыя воспитанницы лишаются права дальнѣйшаго обученія и не будутъ приняты въ училище на предстоящій учебный годъ. О сиротахъ, за которыми числятся недоимки, Совѣтъ училища будетъ имѣть особое сужденіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви села Яконова, Новоторжскаго уѣзда; при церкви села Арпачева, Новоторжскаго уѣзда; при Владимірской церкви, что при богадѣльнѣ г. Ржева.

Діаконское.

При Александро-Невской церкви, что при станціи Тверь.

Псаломщическое.

При церкви села Ивановскаго-Овцыныхъ, Тверскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Протоколы съѣзда о.о. депутатовъ Кашинскаго духовно-училищнаго округа.—Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 24 августа 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

24 августа 1909 года.

№ 33.

Годъ тридцать третій.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Кашинскія торжества.

(Продолженіе).

Въ половинѣ пятаго снова заговорили кашинскіе колокола, опять послышался гармоничный трезвонъ отъ всѣхъ церквей. Это приходское духовенство, озабоченное духовными нуждами горожанъ и прибывшихъ богомольцевъ, съ полнымъ благолѣпіемъ приступаетъ къ совершенію давножданнаго церковнаго служенія—всенощнаго бдѣнія св. благовѣрной княгини—инокини Анны; дѣлается это заблаговременно въ тѣхъ видахъ, чтобы всякій изъ гражданъ и паломниковъ нашелъ доступъ въ храмъ, могъ-бы безъ всякихъ стѣсненій молитвенно выслушать первое величаніе воспрославляемой угодницы Божіей. Удовлетворивши народъ, духовенство должно, согласно церемоніала, принять участіе въ торжественныхъ бдѣніяхъ въ соборахъ, куда доступъ будетъ открытъ лишь имѣющимъ на входъ въ храмъ установленные билеты.

11 іюня благовѣсть въ Воскресенскомъ и Успенскомъ соборахъ къ бдѣнію начался въ 6 час. вечера. Къ этому времени митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Нижегородскій Назарій и епископъ Вологодскій Никонъ, имѣвшіе помѣщеніе въ Николаевскомъ—Клобуковѣ монастырѣ, и такъ-же архіепископъ Владимірскій Николай и его викарій епископъ Евгеній, помѣщавшіеся въ Дмитровскомъ монастырѣ, прибыли въ зданіе женской гимназіи (въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ соборовъ), гдѣ имѣли пребываніе прочіе архипастыри во главѣ съ архіепископомъ Тверскимъ Алексіемъ.

Отсюда въ предшествіи архимандритовъ, протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ, размѣстившихся попарно, архипастыри въ мантияхъ и съ посохами въ рукахъ, со славою, подъ звонъ колоколовъ, при пѣніи духовныхъ пѣснопѣній, прослѣдовали на служеніе въ соборы чрезъ густыя толпы богомольцевъ, переполнявшихъ соборную площадь и высокой земляной валъ, отдѣляющій съ сѣверной стороны соборы отъ торговой части города. Всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ отправлялось одновременно въ трехъ мѣстахъ. Въ Воскресенскомъ соборѣ въ присутствіи Ея Высочества Великой княгини Елисаветы Θεодоровны, при предстоятельствѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Владиміра, оное совершалось съ участіемъ преосвященныхъ: архіепископовъ—Алексія Тверскаго, Тихона Ярославскаго, Назарія Нижегородскаго и епископовъ—Гавріила Омскаго, Александра Орловскаго; Никона Вологодскаго и Серафима Кишиневскаго. Здѣсь же участвовали въ служеніи архимандриты: Московскій Чудовскій Арсеній, Казанскій Варсонофій, Новоторжскій Θεофанъ, Желтиковскій Антоній, Нилевскій Леонидъ, Краснохолмскій Филаретъ; игумены: Вассіанъ Селижаровскій, Нифонтъ Осташковскій, Тихонъ Малицкій; протоіереи: Соколовъ, Невскій, Богословскій, Соловьевъ—изъ Твери, Аменитскій, Рождественскій—Ка-

шинскіе, Стратонитскій, Хильтовъ, Сорогожскій—изъ Бѣжецка, Боголюбовъ и Архангеловъ—изъ С.-Петербурга, Соломинъ изъ Оренбурга, Ливанскій изъ Орла, Клириковъ изъ Ревеля, Голосовъ изъ Омска, Михайловскій изъ Торжка, Бобровъ изъ Осташкова, Финиковъ и Морковинъ—изъ Ржева, Соболевъ изъ Краснаго-Холма, Постниковъ изъ Кинешмы, Рязановъ изъ Ельца и др., и цѣлый сонмъ священниковъ (свыше 100 человѣкъ), какъ изъ мѣстнаго Кашинскаго городского и уѣзднаго духовенства, такъ и изъ прибывшаго изъ другихъ уѣздовъ и епархій. Мы здѣсь намѣренно позволили себѣ перечислить нѣкоторыхъ изъ старшихъ участниковъ торжества, чтобы наглядно показать, что на сіе торжество прибыли архипастыри и пастыри съ разныхъ концовъ необъятной матушки Руси. За пастырями потянулись, конечно, съ разныхъ мѣстъ и пасомые. Богомольцы были не только изъ близкихъ мѣстъ, но и съ Кавказа, и изъ Архангельска, и изъ Сибири.

Торжественно шло всенощное бдѣніе въ Воскресенскомъ соборѣ, при великолѣпномъ служеніи протодіакона Московскаго большаго Успенскаго собора Розова, при чудномъ пѣніи двухъ многолюдныхъ, красиво разодѣтыхъ въ форменные кафтаны, хоровъ: на правомъ клиросѣ—Тверскаго архіерейскаго, подъ управленіемъ выдающагося пѣвца и талантливаго регента Александра, и на лѣвомъ—Кашинскаго соборнаго, подъ управленіемъ обладающаго большимъ пѣвческимъ опытомъ регента Паншина.

Въ Успенскомъ соборѣ служеніе совершали: архіепископъ Владимірскій Николай, епископы—Муромскій Евгеній и Старицкій Алипій, архимандритъ Дмитровскій Симонъ, духовенство Успенскаго собора и нѣкоторые изъ стороннихъ священниковъ по назначенію. Бдѣніе прошло при прекрасномъ служеніи Тверскаго протодіакона Колтыпина. Стройно и чинно пѣли: подъ руководствомъ

священника Романовскаго—организованный имъ къ торжеству, довольно многочисленный общенародный хоръ, и подъ управленіемъ своего руководителя—соединенный хоръ Московскихъ и Петербургскихъ единовѣрцевъ. Послѣдніе исполнили: каѳизму, половину стихиръ на „Господи возвахъ“, эктенію „исполнимъ вечернюю молитву“ и литійныя стихиры. Послѣ общей литіи единовѣрцы прошли въ Воскресенскій соборъ, гдѣ такъже приняли участіе въ служеніи.

На площади между соборами, заполненной великимъ множествомъ народа, на особомъ помостѣ, окруженномъ хоругвями и крестами, предъ картиной, принесенной изъ Корчевы („Прощаніе благовѣрной съ мужемъ предъ отправленіемъ въ Орду“) бдѣніе совершалъ Саратовскій епископъ Гермогенъ, съ участіемъ архимандритовъ—Макарія изъ Москвы и Виталія изъ Николостолпенской пустыни, священниковъ—Д. Молчанова, Н. Архангельскаго и др. при діаконѣ Кавскомъ. Съ воодушевленіемъ пѣли любители изъ народа.

Однимъ изъ самыхъ торжественныхъ и величавыхъ моментовъ этого вечера была всенародная литія, совершенная около помоста, гдѣ совершалъ бдѣніе епископъ Гермогенъ.

Сюда явились изъ Воскресенскаго и Успенскаго соборовъ двѣ торжественныя процессіи съ архипастырями, многочисленнымъ духовенствомъ и пѣвчими, окруженные цѣлымъ лѣсомъ хоругвей.

Процессія изъ Воскресенскаго собора обогнула оный обычнымъ порядкомъ съ западно-южной стороны, и изъ Успенскаго собора прошла, изъ уваженія къ единовѣрцамъ, „посолонь“—съ западно-сѣверной стороны. Около помоста эти процессіи соединились. На помостъ вошли митрополитъ и 12 архипастырей въ мантияхъ и клобукахъ съ посохами въ рукахъ. Около нихъ помѣстились два протодіакона—Розовъ и Колтыпинъ и Кашинскій соборный діаконъ Садиковъ, для произнесенія литійныхъ прошеній.

Началось дивное по чудной обстановкѣ и своему великолѣпію духовное и поистинѣ всенародное торжество. Наблюдалась картина рѣдчайшей и неописанной красоты. Великолѣпіе этого служенія и красота дополнявшей его картины навѣки неизгладимо сохранятся въ памяти всякаго, кому выпало счастье видѣть его и принимать участіе въ этомъ молитвенномъ восторгѣ.

Мягкіе лучи заходящаго солнца нѣжно переливаются на блестящихъ золотомъ облаченіяхъ многочисленнаго духовенства, на золотыхъ ризахъ иконъ; тихо, не колыхась стоитъ цѣлый лѣсъ металлическихъ золоченыхъ и шитыхъ золотомъ бархатныхъ хоругвей, оберегаемый массою хоругвеносцевъ, разодѣтыхъ въ украшенные золотыми и серебряными галунами и шнурами кафтаны, а далѣе на фонѣ роскошной природы подъ голубымъ сводомъ неба громадныя толпы народа; море головъ на площади, на земляномъ валу, на крышахъ домовъ, на деревьяхъ, на паперти—балконѣ Воскресенскаго собора.... разнообразіе нарядовъ, сочетаніе всевозможныхъ цвѣтовъ и красокъ.

Глубоко-трогательныя напѣвы священныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ, послѣ четкаго и звонкаго построенаго речитатива архимандрита—канонарха, поочередно тремя хорами—архіерейскимъ, соборнымъ и общенароднымъ гулко разносятся по площади.

Среди литіи на разукрашенный гирляндами зелени балконъ сѣверной паперти Воскресенскаго собора, гдѣ стояла литію ярко освѣщаемая лучами солнца, вся въ бѣломъ, великая княгиня, взшелъ московскій протодіаконъ Розовъ, котораго нельзя назвать иначе, какъ великолѣпнымъ, и прочелъ выразительно, артистически-художественно и такъ, что слышала его вся площадь, посланіе Святѣйшаго Синода по поводу воспрославленія благовѣрной княгини Анны Кашинской, какъ святой.

Это была вѣсть, которую жадно ждали столько переставшихъ уже биться Кашинскихъ сердецъ, давно

истлѣвшихъ на погостахъ. И словно слышатся изъ того, нездѣшняго міра радостные голоса этихъ вѣрныхъ людей къ своей благовѣрной Заступницѣ: „преподобная мати Анно, моли Бога о насъ“.

Впечатлѣніе получилось громадное; слезы радости у многихъ катились изъ глазъ; ощущалось глубокое духовное удовлетвореніе.

По окончаніи чтенія хоры попеременно пропѣли тропарь преподобной княгини Анны; многіе изъ богомольцевъ опустились на колѣни; Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ совершилъ благословеніе хлѣбовъ; затревели колокола церковей подъ мощные раскаты 600 пудоваго соборнаго колокола, и процессіи двинулись въ свои храмы, для продолженія бдѣнія.

На помостѣ остался лишь преосвященный Гермогенъ съ сослужащимъ ему духовенствомъ, продолжая такъ-же подъ открытымъ небомъ всенародное всенощное бдѣніе.

Во время всенароднаго бдѣнія (послѣ каѳизмы) съ этого же помоста архимандритъ Макарій (Гнѣвушевъ) твердымъ голосомъ, съ присущимъ ему искусствомъ и искреннимъ воодушевленіемъ, говорилъ народу изустную проповѣдь, имѣвшую, какъ это было видно по настроенію слушателей и ихъ лицамъ, выдающійся успѣхъ. Для того-же народа послѣ пѣсни канона священникъ Н. Архангельскій выразительно произнесъ составленное имъ поученіе съ паперти балкона Воскресенскаго собора.

Въ Успенскомъ соборѣ съ житіемъ благовѣрной княгини Анны ознакомилъ богомольцевъ съ церковной каѳедрой священникъ Н. Ушаковъ.

Прекрасное впечатлѣніе на слушателей произвело въ Воскресенскомъ соборѣ слово, произнесенное, въ присутствіи Ея Высочества, съ душою, съ убѣжденіемъ протоіереемъ І. Хильтовымъ.

Во время сего слова изъ главнаго алтаря вышли пять архимандритовъ, два протоіерея и два священника

и направились въ теплую часть собора къ временной ракъ со святыми останками благовѣрной княгини Анны, для приготовленія оной къ перенесенію на уготованное ей мѣсто на катафалкъ среди холоднаго собора.

Кончена проповѣдь; гробница приготовлена: сняты съ нея покровы, прикрѣплены къ ней полотенца. Отверзаются царскія двери. Сіяя золотомъ облаченій, архипастыри, во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ, архимандриты, протоіереи и, наконецъ, священники и діаконы, при воцарившейся въ храмѣ тишинѣ, молча, длинною лентою проходятъ въ первую часть собора къ той же гробницѣ.

Митрополитъ совершилъ кажденіе вокругъ временной раки; затѣмъ съ колѣнопреклоненіемъ прочиталъ молитву благовѣрной княгинѣ Аннѣ.

Временную раку окружаютъ высшее духовенство, Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, оберъ-прокуроръ Св. Синода Лукьяновъ, губернаторъ ф. Бюнтингъ и др. власти, родичи преподобной (князья Касаткинъ-Ростовскій и Куракинъ, Штюрмеръ), и вотъ изъ нея появляется богато устроенная серебро-позлащенная гробница; ее подхватываютъ на рамена особо назначенные архимандриты и священники; *) Ея Высочество идетъ въ головахъ, держа конецъ прикрѣпленнаго къ гробницѣ полотенца. При пѣніи „преподобная мати Анно, моли Бога о насъ“, неоднократно повторенномъ, направляются въ холодную часть собора. Медленно—медленно идутъ; наконецъ, поставляютъ на катафалкъ.

Въ народѣ напряженіе религіознаго чувства достигаетъ высшаго предѣла. Слезы, рыданія, молитвенные вздохи слышатся въ храмѣ, куда изъ десятковъ тысячъ богомольцевъ допущены не болѣе 4—5 тысячъ.

*) Архимандритъ Теофанъ, протоіерей В. Рождественскій, священникъ І. Завьяловъ, священникъ С. Соколовъ, и нѣсколько лицъ изъ прѣзжихъ духовныхъ особъ.

Прекрасно исполнено пѣвчими „Хвалите имя Господне“. Запѣли величаніе.

„Ублажаемъ, ублажаемъ Тя, святая благовѣрная великая княгине-инокине Анно, и чтемъ святую память твою, наставнице инокинямъ и собесѣднице ангеломъ“. Видны лица духовенства.

Смиренно предстоить съ тихимъ, ласковымъ взоромъ, устремленномъ къ гробницѣ со св. останками преподобн. Анны, Митрополитъ; полной грудью, громкимъ голосомъ, съ лицомъ, сіяющимъ восторгомъ, поетъ маститый архіепископъ Тверской, ближайшій и счастливый виновникъ торжества; вотъ другой архипастырь-старецъ, еще за много лѣтъ до воспрославленія написавшій для народа краткое житіе „многоскорб. княгини“, стоитъ какъ-бы въ небѣ, ничего не видя вокругъ, перенесшись душой туда, къ праведницѣ.

Лица священниковъ, какъ и всѣхъ богомольцевъ, сіяютъ радостію и умиленіемъ.

Пѣніе духовенства и архіерейскаго хора окончилось. Раздается громкое, своеобразное, строгое и одушевленное пѣніе. Это послѣднее величаніе около самой гробницы поютъ соединенные пѣвцы московскихъ и петербургскихъ единовѣрцевъ.

Прочитано Евангеліе о мудрыхъ дѣвахъ; начинается лобызаніе святыни; прикладываются къ челу преподобной чрезъ отверстие, устроенное въ иконѣ, покрывающей гробницу. Гробницу окружаютъ игумены. Къ гробницѣ идутъ въ строгомъ порядкѣ; въ громадномъ храмѣ и тѣсно, и душно. Ноги уже на ступенькахъ катафалка, но еще не близко до цѣли.

И стоны, и просьба и мольбы.... Всенощное бдѣніе оканчивается поздно.

На улицѣ тихая, вдумчивая ночь....

Сдерживаемыя солдатами и полиціей длинныя вереницы народа ждуть очереди. Придется многимъ стоять въ линіи, быть можетъ, цѣлую ночь.

Въ соборѣ около раки благовѣрной Анны все время дежурятъ смѣнившія игуменій монахини, и неумолчно служатся кашинскими священниками молебны. Во всю ночь непрерывнымъ потокомъ льются въ широко раскрытыя двери все новыя и новыя толпы вѣрующихъ. Теплый соборъ окутанъ полумракомъ. Въ немъ, по особому усердію, молодой священникъ ведетъ собесѣдованіе съ богомольцами.

Тамъ, вдали, около алтаря холоднаго собора, куда перенесли гробницу со св. останками „многоскорбной княгини“, откуда несется молебное пѣніе святой, сверкаютъ тысячи огней. Безконечная лента богомольцевъ, выстроившаяся по соборной площади и думской улицѣ, здѣсь имѣетъ свое начало. Приложившись особенно не задерживаются, но, уступая мѣсто далѣе слѣдующимъ, направляются чрезъ боковыя двери на площадь.

Площадь живетъ. Около собора многіе, пользуясь теплой и тихой погодой, расположились на ночлегъ и заснули; неспавшіе, собравшись въ кучки, разговаривали; иные сгруппировавшись пѣли общеизвѣстныя молитвы и тропари. Ночью на 12-е іюня (такъ-же какъ и на 11-е іюня) Августѣйшая Паломница Великая княгиня Елисавета Теодоровна въ одѣяніи монахини, сопровождаемая лишь своей горничной, прослѣдовавши по улицамъ пѣшкомъ болѣе версты, явилась помолиться у раки запросто, вмѣстѣ съ такъ называемымъ сѣрымъ людомъ. Усердіе и благоговѣніе къ праведникамъ не знаетъ препятствій ни въ рабочемъ времени, ни въ недостаткѣ средствъ, ни въ отсутствіи для нихъ удобствъ во время многолюдныхъ стеченій богомольцевъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ терпѣливцевъ Ея Высочество, оставаясь незамѣченной, изволила разговаривать. О ея присутствіи могли догадываться лишь немногія лица, стоящія въ числѣ соборной администраціи.

12 іюня, „утру глибоку“, еще съ 4 час. кашинскіе колокола начали призывать богомольцевъ въ храмы. На улицахъ города полное оживленіе. Во всѣхъ храмахъ для народа съ возможной торжественностію и при участіи пріѣзжаго духовенства отправлены раннія литургіи, а послѣ оныхъ молебны святой благовѣрной княгинѣ-инокини Аннѣ. Многіе изъ богомольцевъ за этими литургіями пріобщались Св. Таинъ.

Въ 7 час. утра перезвонъ со всѣхъ кашинскихъ церквей возвѣстилъ о приготовленіяхъ къ общеградскому крестному ходу.

Со всѣхъ сторонъ раскинувагося по холмамъ и точно лентой опоясаннаго рѣкою города потянулись къ Вознесенской церкви, стоящей среди обширной площади и только черезъ рѣку отъ соборовъ, кресты, иконы и хоругви отъ монастырей и приходскихъ церквей города.

Въ это время архіерейскимъ служеніемъ шли двѣ литургіи.

Въ Воскресенскомъ соборѣ въ придѣлѣ „Всѣхъ Святыхъ“, гдѣ рака съ останками благовѣрной такъ долго стояла неприкосновенною, литургію совершалъ архіепископъ Тверскій Алексій съ епископами—Евгеніемъ Муромскимъ и Алипіемъ Старицкимъ и большимъ числомъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, прибывшими на торжество. Со всѣми особенностями архіерейскаго служенія литургію прекрасно исполнилъ, подъ управленіемъ священ. Романовскаго, общенародный хоръ. Проповѣдь произнесъ священ. С. Соколовъ. За литургіей было много причастниковъ. Соборъ былъ переполненъ богомольцами.

Въ Вознесенскомъ храмѣ, откуда долженъ былъ тронуться крестный ходъ къ собору, литургію служилъ епископъ Орловскій Александръ; ему сослужили пріѣзжіе

священники и настоятель храма. Пѣли монахини Александровской общины, Калязинскаго уѣзда. Во время литургіи были произнесены двѣ проповѣди, одна мѣстнымъ священникомъ А. Малиновскимъ, а другая протоіереемъ г. Орла Ливанскимъ.

На соборную площадь еще съ ранняго утра началъ стекаться народъ. Громадныя толпы народа запрудили не только площадь, но и примыкающую къ ней думскую улицу. На пространствѣ, ими занимаемомъ, безбрежное море головъ, волнующееся, переливающееся, сверкающее разными цвѣтами и красками. Толпы стоятъ въ ожиданіи величавой процессіи.

Вотъ открылось блестящее зрѣлище. Отъ Вознесенской церкви двинулся грандіознѣйшій крестный ходъ. Впереди идутъ священники—Д. Молчановъ и Воскресенскій (ключарь Орловскаго собора)—распорядители крестнаго хода. За ними по сторонамъ священники—С. Срѣтенскій и В. Александровскій съ своими діаконами. Окропляютъ народъ и путь крестнаго хода святой водой. Далѣе вытянулись безконечной лентой цѣлый лѣсъ хоругвей и крестовъ и цѣлое ополченіе иконъ. Здѣсь святыни двадцати кашинскихъ приходскихъ церквей, Успенскаго собора и трехъ монастырей. Ихъ сопровождаютъ псаломщики въ стихаряхъ, въ блестящихъ облаченіяхъ діаконы и священники, размѣстившіеся парами. Среди духовенства много прибывшихъ на торжество съ разныхъ сторонъ священниковъ. Всего духовенства свыше 100 человекъ. При великолѣпной погодѣ, ярко блиставшемъ солнцѣ, подъ дружный и мощный звонъ колоколовъ, медленно, съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, движется эта чудная, необычайная для Кашина, священная процессія.

Процессію завершаетъ почтенный старецъ, иконописнаго вида, преосвященнѣйшій Александръ, епископъ Орловскій, окруженный своей свитой и многотысячными толпами народа.

Зрѣлище производило неизгладимое впечатлѣніе. Подъемъ религіознаго воодушевленія самый высокій. Гигантская толпа настроена торжественно и соблюдаетъ прекрасный порядокъ, не требуя большого вмѣшательства со стороны всюду разставленныхъ солдатъ и стражниковъ.

Изъ Воскресенскаго собора для встрѣчи священной процессіи вышли: митрополитъ Владиміръ, архіепископы: Тихонъ Ярославскій, Назарій Нижегородскій, Епископы— Гавриилъ Омскій, Гермогенъ Саратовскій, Никонъ Вологодскій, Серафимъ Кишиневскій и до 30 архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, назначенныхъ къ сослуженію съ помянутыми архипастырями поздней литургіи въ Воскресенскомъ соборѣ.

Послѣ обычной литіи іерархи и духовенство прослѣдовали въ соборъ, гдѣ началось служеніе Божественной литургіи.

Хоругви и всѣ прочія святыни крестнаго хода размѣстились непрерывной круговой линіей около соборовъ на улицѣ, въ ожиданіи обнесенія гробницы со святыми останками по мѣсту ихъ расположенія.

Во всемъ великолѣпнѣй православнаго обряда шла торжественная литургія. Съ чувствомъ, съ душою пѣли каѳедральные тверскіе пѣвчіе. Не забудешь чудно исполненной, тихой и умиляющей „Херувимской“ Глинки; „Вѣрую“ Гречанинова съ удивительною выразительностію, на фонѣ тихихъ отголосковъ хора, исполнилъ мальчикъ-альтъ. Прекрасно было пѣніе и кашинскихъ пѣвчихъ, занимавшихъ лѣвый клиросъ. Московскій протодіаконъ Розовъ своимъ чуднымъ голосомъ и благолѣпнымъ, исполненнымъ религіознаго воодушевленія, служеніемъ восхитилъ всю церковь. Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ сказалъ слово глубокосодержательное, церковножизненное и трогательное. Всѣ умилены рѣчью Святителя Московскаго и его благоговѣйнымъ служеніемъ.

Въ соборѣ присутствовали: Ея Высочество Великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Гофмейстерина Олсуфьева, Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновъ, членъ Государств. Совѣта Б. В. Штюрмеръ, Тверской губернаторъ Н. Г. ф.-Бюнтингъ, командующій войсками Московскаго округа Плева, губернаторы—Московский, Ярославскій, Костромской, Т. С. Столпаковъ, князь Касаткинъ-Ростовскій, графиня Игнатьева, Тверской губерн. предводитель дворянства Кушелевъ, д. с. с. В. М. Скворцовъ, д. с. с. И. А. Ивановъ, игуменья Московскаго Вознесенскаго монастыря, игуменья Вировскаго монастыря, Холмской епархіи, тринадцать игуменій Тверской епархіи, командиры Астраханскаго и Фанагорійскаго полковъ, представители отъ разныхъ городовъ и учреждений, мѣстные власти, представители Кашинскаго городского и земскаго управленій, мѣстное дворянство и именитое купечество и немалое число простыхъ богомольцевъ.

Во время литургіи священ. Н. Рождественскій освятилъ на мощахъ иконы, предназначенныя въ разные города и селенія. Среди помянутыхъ иконъ была древняя икона благовѣрной княгини Анны, привезенная Великой княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. Икона эта чеканная, сооружена въ Царской Оружейной Палатѣ лучшими царскими мастерами, въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1676 году, когда было уже предрѣшено пріостановить почитаніе благовѣрной Анны Кашинской, какъ святой. Теперь она находится въ храмѣ—усыпальницѣ въ Бозѣ почившаго В. К. Сергія Александровича, къ коему поступила по кончинѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Другая поздняя литургія совершалась въ Успенскомъ соборѣ. Служили ее архіепископъ Владимірскій Николай и епископъ Олонецкій Никаноръ; участвовали въ служеніи: архимандритъ Симонъ, протоіерей Скобниковъ и нѣсколько священниковъ по назначенію. Отличительную

особенность этой литургіи составляли ея всенародный характеръ, доступность. Каѳедра архіерейская стояла внѣ храма—на площади. Организованный священникомъ Романовскимъ народный хоръ литургію пѣлъ внѣ храма—около паперти. Съ малымъ и великимъ выходомъ и осѣненіями Владыка появлялся въ дверяхъ паперти—на виду всего народа. Вся площадь съ многочисленной толпой стояла, обрившись лицомъ къ собору, въ молитвенномъ положеніи; лица у однихъ радостно возбуждены, у другихъ строго сосредоточены. Могучее и вмѣстѣ стройное пѣніе народнаго хора звучно раздвигалось по площади. Яркое горѣло въ горячихъ лучахъ солнца золото, обрамлявшее священные лики на высокихъ древкахъ хоругвей, окружавшихъ площадь. Опять казалось, какъ и наканунѣ вечеромъ, что громадная площадь одинъ только храмъ съ молящимся народомъ, и два собора на ней—два алтаря.

Горятъ новыя хоругви, сіяютъ лики святыхъ въ иконахъ, пришедшихъ славить съ народомъ благовѣрную княгиню Анну. Горятъ привѣсы, кресты, короны на кремлевскихъ хоругвяхъ. Въ тихомъ воздухѣ, пронизанномъ лучами солнца, мирно звучать голоса пѣвцовъ; поднимается къ небу пѣснь: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молитися, Боже нашъ“.— А небо стоитъ куполомъ этого безстѣннаго храма и нѣтъ преградъ между рвущейся въ высоту землей и склонившимся къ народу небомъ.... Въ положенное время на улицѣ протоіерей Скобниковъ произнесъ посвященное празднику слово. По окончаніи литургіи говорилъ изустное слово народу подъ открытымъ небомъ, около Корчевской иконы, громкимъ и внятнымъ голосомъ доблестный архипастырь Владимірскій Николай. Его живое, сильное, полное религіознаго воодушевленія слово, всѣмъ и каждому понятное, до слезъ тронуло слушателей и столь удивительное на всѣхъ имѣло дѣйствіе, что толпа, какъ одинъ человекъ, выражая свою признательность кричала: „спасибо тебѣ, батюшка... благодаримъ, святой Владыка..“

Окончились литургіи въ соборахъ.

Въ Воскресенскій соборъ собрались все архипастыри. Наступаетъ торжественный моментъ обнесенія гробницы со святыми останками воспрославляемой древней Праведницы вокругъ соборовъ.

Положено начало молебну. При пѣніи „Богъ Господь“ и тропаря препод. Аннѣ архимандриты и священники снимаютъ блестящую золотомъ гробницу съ катафалка и, поднявши на свои рамена, выносятъ наружу. За гробницей шествуютъ архипастыри и власти. Около паперти собора вытянувшись въ двѣ линіи, какъ-бы священной стражей, стоятъ болѣе сотни протоіереевъ и священниковъ въ ожиданіи выноса гробницы.

Вотъ она... Вышла къ народу цѣлительница недуговъ и скорбей. Колокола собора и города гремятъ ея славу. Гробницу устанавливаютъ на высокія носилки, покрываютъ роскошнымъ бархатнымъ, шитымъ золотомъ покровомъ,— усерднымъ даромъ жителей с. Кимры.

Высоко на носилкахъ, видимою для всехъ, плыветъ гробница воспрославленной, точно воскресшей „многоскорбной княгини“, покоясь на раменахъ архимандритовъ и священниковъ, поддерживаемая знатыми богомольцами— С. М. Лукьяновымъ, Б. В. Штюмеромъ, Бирилевымъ, сопровождаемая 13-ю архипастырями, во главѣ съ митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ, Ея Высочествомъ великой княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, Губернаторомъ ф.-Бюнтингъ и др. видными паломниками.

Кругомъ какъ-будто не народъ, а волнующееся море, готовое прорваться чрезъ все цѣпи и прегражденія. Въ воздухѣ: густой гулъ колоколовъ... громкіе, воющіе, стонущіе голоса больныхъ, одержимыхъ... пріятные звуки военныхъ оркестровъ, играющихъ „Коль славенъ нашъ Господь въ сіонѣ“... Стройное пѣніе тропаря преподобной... Все это сливается въ одинъ аккордъ, въ хвалебный гимнъ благовѣрной княгинѣ—инокини, святой Аннѣ. Солнце

ласково смотритъ съ высоты на ликующій народъ, празднующій явленіе праведницы.

Картина величественная, торжественная, потрясающая, и она долго не изгладится изъ памяти присутствовавшихъ на торжествѣ. Религіозное настроеніе народа достигаетъ крайняго напряженія. Взоры всѣхъ съ выраженіемъ безпредѣльной вѣры и страстныхъ надеждъ устремлены къ гробницѣ благовѣрной и „многоскорбной княгини“.

Велика сила вѣры въ народѣ! Надо было посмотрѣть на эти лица—сосредоточенныя и умиленные, чтобы понять и оцѣнить значеніе торжества. Вереницы страждущихъ стояли сплошною цѣпью, склонясь и жаждая, чтобы надъ ихъ головами пронесли гробницу святой. Но это оказалось, къ величайшему огорченію всѣхъ, не исполнимымъ: тяжесть гробницы и особое устройство носилокъ не позволили удовлетворить очень понятное желаніе больныхъ.

На четырехъ сторонахъ соборовъ остановки; совершается литія и читается Евангеліе около паперти Успенскаго собора, шествіе встрѣчаетъ пѣніемъ тропаря преподобной общенародный хоръ.

Явленіе праведницы народу совершилось.

Въ соборѣ гробницу опускаютъ въ сребропозлощенную раку, надъ коей красиво возвышается на золоченыхъ колоннахъ сѣнь.

Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ съ умиленіемъ читаетъ колѣнопреклоненно молитву преподобной. Ему внимаютъ весь храмъ.

Молебенъ заканчивается обычными многолѣтіями. Духовенство, прибывшее въ соборъ съ крестнымъ ходомъ, отправляется на площадь къ святынямъ, и послѣднія, сопровождаемая народомъ, возвращаются въ свои церкви.

Послѣ торжественныхъ служеній въ соборѣ опять началось непрерывное пѣніе молебновъ. Народъ снова послушно всталъ длинной лентой и пошелъ поочередно на поклоненіе святынь.

Какъ во время обнесенія гробницы со св. останками, такъ и послѣ, благодаря бдительности военныхъ и полицейскихъ чиновъ и особенной распорядительности полицеймейстера Гоффенберга, соблюдался большой порядокъ; не было никакихъ несчастныхъ случаевъ, ни давки, ни толкотни.

Въ этотъ день отъ имени Тверского Братства Св. Михаила Ярославича, а такъ-же отъ имени В. І. Кункина было роздано бесплатно народу нѣсколько тысячъ брошюръ и листовъ, посвященныхъ памяти Св. благовѣрной княгини Анны Кашинской.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Крестный ходъ изъ г. Твери въ г. Кашинъ.

(Продолженіе).

Послѣднюю дистанцію отъ села Скнятина до г. Калязина (около 20 верстъ) проѣхали въ 1¹/₄ часа: въ виду запозданія капитанъ усилилъ ходъ царохода. Пассажиры стали спѣшно готовиться къ высадкѣ. Уложивъ свои вещи, вышли изъ каютъ и съ нетерпѣніемъ устремили свои взоры впередъ. Вотъ версты за три показался и Калязинъ. Видъ его вызвалъ восторгъ среди зрителей. На правомъ крутомъ берегу высится красивая соборная колокольня и около нея два собора—лѣтній и зимній, а вдаль виднѣются еще двѣ церкви: кладбищенская—Вознесенская и приходская—Богоявленская на Свистухѣ. Не бывавшіе въ Калязинѣ спрашиваютъ: а гдѣ-же монастырь Макарія преподобнаго? Имъ показываютъ виднѣющіяся изъ-за крутизны лѣваго берега кресты и главы св. обители, расположенной на лѣвомъ берегу, верстахъ въ двухъ отъ собора. Всѣ набожно крестятся, обращаясь къ обители и призывая въ молитвѣ преп. Макарія. Вскорѣ

открылся свободный видъ на весь монастырь, и многіе высказывали пожеланіе, какъ-бы въ фотографическомъ снимкѣ схватить всю картину— столь величественную и красивую, но это оказалось невозможнымъ. Она не вмѣщалась въ аппаратъ, и на ходу снимки выходятъ слишкомъ туманные и неправильные. Вечеръ былъ тихій, теплый и ясный. При приближеніи нашего парохода вышелъ крестный ходъ изъ собора и направился къ пристани, около которой столпилась масса народу, какъ горожанъ, такъ и пришлыхъ богомольцевъ, ожидавшихъ прибытія нашего крестнаго хода, чтобы сопровождать его въ Кашинъ. Картина встрѣчи была умилительная. Съ пристани медленно поднимались на берегъ по крутой лѣстницѣ хоругви и иконы съ крестами. Калязинцы съ религіознымъ восторгомъ встрѣчали каждую возноспную святыню. По выходѣ на берегъ составилъ большой крестный ходъ. На пристани встрѣтили Владыку соборяне, во главѣ съ прот. С. Бутягинымъ, и казначей изъ монастыря о. Амфилохій, который и пригласилъ всѣхъ къ себѣ на ночлегъ.

Во главѣ со Владыкой крестный ходъ направился въ соборъ, гдѣ и было совершено Архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе.

О. завѣдующій крестнымъ ходомъ вмѣстѣ съ о. Амфилохіемъ отправился въ монастырь для пріисканія помѣщеній для ночлега. Нужно было размѣстить 170 человекъ хоругвеносцевъ и до 30 человекъ духовенства. Обошли монастырскія помѣщенія, побывали въ монастырской гостинницѣ, школѣ и частномъ домѣ и, благодаря распорядительности о. казначея, все уладили. По окончаніи всенощнаго бдѣнія всѣ пожаловали въ обитель и были размѣщены партіями. Хоругвеносцамъ была предложена монастырская трапеза. Для Владыки и духовныхъ лицъ былъ приготовленъ ужинъ въ покояхъ настоятеля о. Анатолія, дряннаго старца. Когда въ полночь я возвра-

щался отъ о. настоятеля въ гостинницу на ночлегъ, всѣ усталые паломники уже спали крѣпкимъ сномъ, — подкрѣпляясь на новый подвигъ пѣшаго хожденія.

Въ Калязинѣ была получена изъ Кашина, отъ Высокопреосвященнаго Алексія, телеграмма, чтобы нашъ крестный ходъ прибылъ въ Кашинъ въ 10 ч. утра, а не въ 12, какъ значилось въ маршрутѣ, а потому выходъ изъ Калязина былъ назначенъ въ 3 ч. утра. Въ половинѣ 3-го соборный колоколъ разбудилъ весь городъ Калязинъ и монастырь.

Богомольцы со всѣхъ сторонъ устремились къ собору. Ровно въ 3 часа крестный ходъ вышелъ изъ собора и направился къ парому, чтобы переправиться на другой берегъ. Въ составъ этого хода вошли и святыни г.г. Москвы, Ярославля, Калязина и др. Загудѣлъ колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ и св. обители Макарія. На другомъ берегу, гдѣ высадили крестный ходъ, собралось множество народа. Только что восходящее солнце свѣжими лучами освѣтило чудную картину. Выстроившись въ должномъ порядкѣ, крестный ходъ двинулся въ путь. Около кладбищенской Воздвиженской церкви совершили молебствіе, чтобы нѣсколько задержаться и дать возможность отсталымъ подойти. Толпа все росла и росла и стала многотысячной. Идя подъ осѣненіемъ священныхъ знаменъ-хоругвей, крестовъ и св. иконъ, воинство Христово, воодушевленное высокимъ религіознымъ чувствомъ, переживало чудное настроеніе, которому вполнѣ гармонировала проснувшаяся природа, прославлявшая своего Творца и Господа. Отъ избытка сердца заговорили и уста человѣческія. Могучее пѣніе, въ началѣ одного духовенства, а вскорѣ и народнаго хора громко разносилось по лѣсамъ, полямъ и лугамъ. Если не было полной гармоніи звуковъ, зато былъ общій восторгъ, общее воодушевленіе. Умилительно было смотрѣть, какъ одинъ старецъ — іерей, идя въ ряду богомольцевъ, въ продолженіе всего пути управлялъ на-

роднымъ пѣніемъ, регентуя рукою. Духовенство смѣнялось въ пути, и только о.о. руководители крестнаго хода шли безсмѣнно. Пѣли непрерывно молебны по очереди: Спасителю, Божіей Матери, Архистратигу Михаилу, Іоанну Предтечѣ, Первоверховнымъ Апостоламъ, Пророку Іліѣ, великомученику Георгію, святителю Николаю и всѣмъ Тверскимъ угодникамъ, а также пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и другія, наиболѣе знакомыя. Читали и акаѳисты. Хоругвеносцы съ похвальнымъ усердіемъ исполняли свое дѣло. Но нѣтъ словъ для похвалы усердія простыхъ богомольцевъ, особенно женщинъ, которые, казалось, готовы были идти со святыней какое угодно разстояніе.

Когда поравнялись съ селомъ Постельниковомъ, отстоящимъ отъ дороги верстахъ въ двухъ, къ намъ примкнули священно-церковнослужители этого села съ своимъ крестнымъ ходомъ. Недалеко отъ села, верстахъ въ 8 отъ Кашина, сдѣлали остановку для отдыха. Всѣ группами разсѣлись на травѣ и на дорогѣ. Желаящіе утолить жажду забѣгали въ одиноко стоящей при дорогѣ домъ и пили квасъ. Освѣжившись нѣсколько, кто этимъ напиткомъ, кто холодной водицей, двинулись дальше. Сталъ показываться и Кашинъ, къ которому всѣ такъ стремились. Пройдя деревню Васьково (въ 5 верстахъ отъ Кашина), вышли въ поле, и Кашинъ предсталъ предъ наши взоры. Крестный ходъ растянулся длинной лентой по дорогѣ. На встрѣчу ему выходилъ крестный ходъ изъ Кашина. Во главѣ его были два Владыки: Николай, архіепископъ Владимірскій, и его викарій Еп. Евгеній. Встрѣча произошла въ полѣ. Многотысячная толпа съ умиленіемъ созерцала эту торжественную встрѣчу. Распорядитель Кашинскаго крестнаго хода, о. Д. Молчановъ сказалъ слѣдующее привѣтствіе: „Боголюбивые хоругвеносцы—паломники и всѣ соучастники сего св. крестнаго хода! Земной поклонъ предстоящимъ святынямъ, а Вамъ всѣмъ, братіе и сестры, сердечно радостный привѣтъ и русское „милости просимъ“ къ намъ, дорогіе наши гости!

Долго, болѣе 250 лѣтъ, мы-Кашинцы ждали сего великаго духовно-радостнаго дня, дня торжества вѣры Православной, возстановленія общецерковнаго чествованія Св. Бл. Княгини Анны Кашинской. И вотъ нынѣ, по милости Божіей, исполняется наше завѣтное желаніе. И мы-жители города Кашина, полные веселія и радости духовной, съ любовію и радушіемъ встрѣчаемъ всѣхъ приходящихъ къ намъ отъ сѣвера и юга, запада и востока раздѣлить съ нами наше духовное торжество.

Вы же, братіе и сестры, участвующіе въ семъ крестномъ ходѣ, какъ пришедшіе со святынями изъ роднаго благовѣрной княгинѣ города Твери, особенно для насъ-Кашинцевъ любезны и пріятны.

Среди множества несомыхъ Вами святынь изъ разныхъ градовъ и весей особенно выдѣляется своею величественностію икона Св. Благов. Князя Михаила. Земно кланяемся ему и радостно встрѣчаемъ его. И не толькомы—Кашинцы встрѣчаемъ тебя, Св. Благовѣрный Княже Михаиле, -тебя срѣтаетъ вмѣстѣ съ нами сама Св. Благ. Княгиня Анна, какъ супруга своего, пришедшаго къ ней во святой иконѣ сей раздѣлить радость духовнаго торжества ея.

Вниди же во градъ нашъ Кашинъ, Св. Благовѣрный Княже Михаиле, и вмѣстѣ съ супругою своею Св. Благов. Княгинею Анною воздѣйте свои святыя руки предъ Престоломъ Всевышняго и вознесите Господу Богу свои святыя молитвы о градѣхъ нашихъ и о всей святой Православной Руси, да ниспошлетъ намъ всѣмъ Многомилостивый Отецъ щедротъ миръ, здравіе, преспѣваніе духовное и всякое благополучіе.

„Милости просимъ къ намъ, дорогіе наши гости!“

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Владимірскій (бывшій Тверской), съ особеннымъ умиленіемъ совершалъ молебствія предъ принесенными святынями, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ была икона св. благов. великаго князя Тверскаго—Михаила. Все было совершено безъ торопливости.

По окончаніи молебствій, соединенный крестный ходъ въ должномъ порядкѣ продвинулся къ Кашину и вступилъ въ городъ. Было 10 ч. утра.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Какъ помочь?

На дняхъ ко мнѣ пріѣхала деревенская „баба“ съ просьбой причастить ея больную престарѣлую свекровь. Я немедленно взялъ дароносицу и усѣлся на телѣгѣ, въ которую „баба“ предусмотрительно бросила небольшую охапку сѣна. Сѣно скоро разсыпалось по всей телѣгѣ, и я очутился въ глубинѣ стараго навознаго ящика, который при движеніи дрожалъ всеми своими частями. Немазанная ось затянула свою унылую пѣсню, а „баба“ считала своей обязанностью награждать ударами кнута лошадь, которая въ отвѣтъ на эти удары лишь слегка встряхивала головой и не обнаруживала ни малѣйшаго намѣренія ускорить шагъ. Колеса медленно катились по грязной дорогѣ. Небо было покрыто свинцовыми тучами. Со всехъ сторонъ на насъ надвигалась частая сѣть изъ мелкаго дождя. Становилось тяжело и жутко! Казалось, что кто-то охаетъ, страдаетъ, мучается. Я сталъ прислушиваться къ звукамъ, царящимъ въ воздухѣ, старался понять настроеніе природы, уловить основныя, яркія черты окружающей меня жизни. Я старался быть безпристрастнымъ я не могъ преувеличить или вообще такъ или иначе исказить то, что говорило мнѣ мое сознаніе. Вѣдь, около моей груди лежало Тѣло Источника истины! Въ эти минуты я признавалъ возможными только покаянныя чувства, самообличающія мысли.

Я невольно смотрѣлъ на сидѣвшую нарядкѣ телѣги женщину. Передо мной былъ обычный типъ крестьянки, забитой беспросвѣтной нуждой, постоянными неудачами, неизбывнымъ горемъ. Грязный, рваный армякъ плохо прикрывалъ согнутую подъ бременемъ нужды спину, на

лицѣ застыло выраженіе какого-то тупого недоумѣнія, металлическій сухой голосъ неприятно гудѣлъ въ изсохшей груди. Глаза... Но глазъ, этихъ обычныхъ выразителей души человѣка, не было. Не было ни огня глазъ, ни чувства жизни въ нихъ. вмѣсто глазъ двигалось на лицѣ одно недоумѣніе. И сквозь это недоумѣніе ясно сквозила усталая душа, застывшая въ тупикѣ. Были раньше надежды, желанія, думы, хотѣлось устроить жизнь, хотѣлось видѣть если не счастье, то хоть удачу въ жизни, но жизнь все износила, изломала, осмѣяла. Осталась лишь тупая покорность судьбѣ, душа навсегда простилась съ мыслью о счастьѣ, а на лицѣ застыло выраженіе недоумѣнія,—выраженіе, такъ часто наблюдаемое у мертвецовъ въ гробу. И вотъ это застывшее лицо, какъ-то некстати приставленное къ двигающемуся сухому тѣлу, начало издавать звуки. И эти звуки, сухіе, разбитые, доносились до меня, какъ отдаленное эхо, какъ отраженіе того грустнаго аккорда, который „баба“ называла своей жизнью. О чемъ только „баба“ ни говорила! Въ ея жизни была, кажется, концентрирована вся сумма обычныхъ деревенскихъ неурядицъ, страданій, лишеній. И она отнюдь не представляла исключенія. Условія деревенской жизни выработали у насъ опредѣленный типъ недоумѣвающего, заброшеннаго и иногда зловствующаго человѣка. Будетъ ли этотъ типъ называться Марьей, Матреной, Иваномъ, Степаномъ или еще какъ-нибудь,—это безразлично. Важно то, что передъ вами всегда, при всѣхъ встрѣчахъ, въ полѣ, въ дорогѣ, въ городѣ, въ деревнѣ, днемъ, ночью стоитъ человѣческое лицо съ выраженіемъ вопрошающаго недоумѣнія, а иногда и съ примѣсью злобной мстительности. И въ звукахъ, исходящихъ отъ мертваго лица „бабы“, я слышалъ именно общедеревенскую обездоленность, общедеревенскую пассивность.

— Хлѣба не хватаетъ у насъ,—говорила не спѣша „баба“, какъ-бы желая подчеркнуть, что спѣшить ей некуда. Вотъ четвертый годъ бьемся. Въ прошломъ году

лошадь продали, чтобъ хлѣба купить. Да какія у насъ лошади? Съ мышенка. За шкуру-то дорого не дадутъ. Взяли, правда, 8 рублей. На 5 рублей муки купили, а три-то цѣлковыхъ и въ глаза не видали. То крупицъ ребенку, то соли, то хворостку купили — печку истопить... А тутъ еще чай съ сахаромъ въ моду вошелъ, избаловались грѣшныя... Такъ деньги-то и проскользнули промежъ пальцевъ. Хлѣба-то безъ приварки много выходитъ. Тепереча эти ребята такъ съ ногъ и свалятъ изъ-за хлѣба. Уберешь отъ нихъ краюшку-то, такъ, вѣдь, найдутъ-же ее пострѣлы!.. Сами украдкой по ломтю такъ и отхватываютъ, такъ и отхватываютъ! Что съ ними подѣлаешь! Малы да глупы... Картошки-то тоже всласть не ѣли. Нынче она взамѣсто яйца идетъ. Оно все-бы ничего, да вотъ мы погорѣли пять лѣтъ назадъ, Не можетъ опомниться. Заработки плохія, помощи ниоткуда никакой. Что только горбомъ заработаешь, тѣмъ и дышешь. Оно всебы ничего, да вотъ повѣтрія была, за три года во всей деревнѣ мелкій скотъ почистило. Мой Васька и то плакалъ, какъ барашковъ закапывали. Вѣдь, вмѣстѣ росли, въ одной избѣ! Ребятамъ, бывало, даешь каши, и барашки тутъ-же блюютъ. Пойдешь — овцѣ сѣнца подложишь. Вотъ ребята-то всѣ выжили, хотъ и молила я, грѣшная, чтобы Богъ ихъ прибралъ къ себѣ. Надоѣдаютъ больно... Не даромъ говоритъ пословица: „уроди Богъ скотинку съ приплодцемъ, а ребятъ съ приморцемъ“. Ужъ не нами сказано! Оно все-бы ничего, батюшка родимый, да вотъ старшой-то сынокъ у мепя померъ. Ростили, ростили, думали—порадуетъ насъ, стариковъ, а онъ простудился въ лѣсу на поденщинѣ, схватилъ распаленіе въ нутрѣ, да и слегъ. Пришла бабка... Ну, говоритъ, вашему Ванѣ килу присадили, не выжить ему! Что-жъ? Вѣдь, и вѣрно! Семь сутокъ пролежалъ, на восьмыя — померъ. Оно все-бы ничего, да вотъ мой-то хозяинъ запиваетъ подъ часъ. Крѣпится, крѣпится, да и прорвется. Выпьетъ, кажись, немного, да тощему человѣку много-ль надо? Пищія-то

у насъ извѣстно какая! Ошалѣетъ весь, ослабнетъ и работать не можетъ. Я и вертись во всѣ концы. Истомѣю, надорвусь сама, да давай его ругать, а онъ меня за шиворотъ. „Не говори,—дескать, много!“ Другіе мужики хоть и бьютъ бабъ, да съ опаской, а этотъ—какъ шальной! Все по головѣ наровить! За то теперь какъ къ погодѣ, такъ и разнесетъ головушку-то, мѣста не найду, смерть моя. Пробовалъ было мой-то не пить, крѣпился три года, а потомъ разрѣшилъ. „Коли вина говоритъ, не пить, такъ что я въ свободное время дѣлать стану? Вы, бабы, хоть мыканки прядете, а намъ чтожъ? Смотрѣть на васъ?“ Выйдетъ на улицу, да прямымъ сообщеніемъ въ шинокъ. А ты иди, тащи его... Оно все-бы ничего, да вотъ землю-то мы купили, въ долгахъ по уши увязли. Теперь съ долгами развяжешься разя тогда только, какъ въ гробъ положить. Оно все-бы ничего, все-бы ничего, да вотъ сама-то слабнуть стала, работать-то мнѣ въ тягость. Бывало съ осеминнымъ мѣшкомъ въ гору чуть не бѣгомъ бѣгала, а теперь и съ мѣркой задыхаюсь. Отжила я свой вѣкъ! потрудилась на своемъ вѣку! Всего видала, все перетерпѣла, а на саванъ себѣ не заработала! Теперя мнѣ пятьдесятъ вторая травка будетъ, для ребятъ еще пожить надо-бы, а я объ одномъ прошу Царицу Небесную, лишь-бы руки мнѣ крестомъ сложить“!

И долго такъ говорила мнѣ „баба“, долго лилась, какъ холодная лава, ея однообразная пѣсня. И ея изсохшее тѣло двигалось лишь для того, чтобы наградить ударами кнута лошадь. Моросилъ дождь, небо хмурилось. И было ясно, что, вѣдь, не выдумана-же эта „бабья“ пѣсня! Слишкомъ ужасна и жестока она, чтобы нашелся человѣкъ, который способенъ былъ-бы выдумать ее и заставить другихъ повторять ее на разные лады. Было очевидно, что говоритъ не „баба“, а говоритъ нужда и страданіе, нашедшее себѣ такъ много жертвъ въ нашей деревнѣ. Въ звукахъ „бабьяго“ голоса я слышалъ, какъ страдаетъ и охаетъ нашъ пахотникъ, и мнѣ страшно хо-

тѣлось помочь ему. Передъ визитомъ ко мнѣ „бабы“ мнѣ пришлось проѣхать нѣсколько верстъ съ акцизнымъ чиновникомъ, который пріѣзжалъ въ нашу церковь для сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ и остановился около моего дома. Рессорный экипажъ чиновника представлялъ полный контрастъ тому навозному ящику, въ которомъ я слушалъ теперь пѣсню „бабы“. Тройка сытыхъ вороныхъ лошадей такъ приковала къ себѣ вниманіе „бабы“, что на ея лицѣ появилось даже подобіе улыбки. И, признаюсь, мнѣ страшно хотѣлось пересадить „бабу“ съ грязной грядки телѣги на мягкую подушку тарантаса, чтобы поддержать на ея лицѣ то свѣтлое, хорошее настроеніе, которое вызвалъ въ ней одинъ видъ вороныхъ лошадей. Я видѣлъ въ „бабѣ“ одну изъ тѣхъ труждающихся и обремененныхъ, которымъ я долженъ помочь и помочь существенно. Къ этому обязываетъ меня мое званіе, этого властно требуетъ голосъ Того, Чье Тѣло я несъ къ больной старухѣ. Нужно было дать ей возможность умереть спокойно. Старуха ничего большаго не желала. Когда я пріѣхалъ къ ней, она спокойно заявила, что рада умереть, что она ждетъ смерти, какъ отрады, что у нея „лопнулъ глазъ“, и что она своими стонами отъ боли надоѣдаетъ домашнимъ. „Работать не могу, а хлѣбца-то кажинный день укусишь“! — Жалѣла старуха. — Только изъянь сыну-то!

Итакъ, передо мной было два человѣка. Одинъ „живетъ безъ наслажденья“, а другой „умираетъ безъ сожалѣнья“. Но какъ помочь имъ?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. *Ветлинъ*.

Содержаніе части неоффициальной: Кашинскія торжества.— Крестный ходъ изъ г. Твери въ г. Кашинъ.—Какъ помочь?

Редакторъ священникъ *М. Любскій*.

Печатать дозволяется. 24 августа 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежинъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.